

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

17-е заседание

Пятница, 7 ноября 1997 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

Пункты 62-83 повестки дня (продолжение)

Представление и обсуждение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня

Председатель (говорит по-английски): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/52/L.29 имеет представитель Мьянмы.

Г-н Тхан (Мьянма) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции, который озаглавлен "Ядерное разоружение" и содержится в документе A/C.1/52/L.29, от имени делегаций 44 стран: Алжира, Анголы, Бангладеш, Бутана, Бруней-Даруссалама, Бурунди, Колумбии, Конго, Коста-Рики, Кубы, Эквадора, Египта, Сальвадора, Эфиопии, Фиджи, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирака, Кении, Лаосской Народно-Демократической Республики, Лесото, Малайзии, Мексики, Монголии, Намибии, Непала, Никарагуа, Нигерии, Пакистана, Папуа-Новой Гвинеи, Филиппин, Самоа, Соломоновых Островов, Шри-Ланки, Судана, Таиланда, Объединенной Республики Танзании, Уругвая, Вьетнама, Зимбабве и делегации моей страны.

Общее стремление к ядерному разоружению появилось у международного сообщества еще на заре ядерного века. В самой первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей - резолюции 1 (I) от 24 января 1946 года - содержался призыв к ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

В последние годы действительно был достигнут значительный прогресс в рамках двусторонних переговоров в области ядерного разоружения между двумя крупнейшими державами. Важным шагом вперед стали заключение договоров ОСВ-1 и ОСВ-2 и глубокие сокращения ядерных арсеналов Российской Федерации и Соединенных Штатов в соответствии с Договором ОСВ-1. Мы приветствуем эти события.

Приходится, однако, с сожалением отмечать, что вследствие негибкой позиции некоторых ядерных государств пока не удалось обеспечить какого бы то ни было продвижения вперед в вопросе о ядерном разоружении в многостороннем контексте.

Тысяча девятьсот девяносто пятый год стал знаменательной вехой в области ядерного разоружения и нераспространения. На Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении

ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора было принято решение о бессрочном продлении действия Договора. Это решение возлагает огромную ответственность на государства, обладающие ядерным оружием. Поскольку неядерные государства продемонстрировали свою безоговорочную и полную приверженность достижению этой цели, теперь требуется, чтобы и некоторые ядерные государства проявили политическую волю к проведению и завершению переговоров, касающихся ядерного разоружения - как на двустороннем, так и многостороннем уровнях.

Также в 1995 году, во время сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной "золотому" юбилею Организации, была представлена и принята подавляющим большинством государств-членов резолюция 50/70 Р. В ней содержался призыв к началу многосторонних переговоров о ядерном разоружении в Конференции по разоружению. С тех пор международное сообщество все настойчивее, и совершенно обоснованно, выступает с призывами обеспечить разоружение в области ядерного оружия. Однако некоторые ядерные государства по-прежнему отказываются прислушаться к содержащимся в резолюциях 50/70 Р и 51/45 О Генеральной Ассамблеи призывам приступить к многосторонним переговорам о ядерном разоружении в рамках Конференции по разоружению. Это вызывает у нас обеспокоенность, поскольку в прошлом году Конференция по разоружению не смогла предпринять никаких шагов в этом направлении.

Необходимо приступить к многосторонним переговорам о ядерном разоружении и другим смежным вопросам в Конференции по разоружению, обеспечивая при этом проведение переговоров между ядерными государствами на двустороннем уровне. Это требование времени. И упомянутым ядерным государствам пора оставить свои возражения и попытки уклониться от выполнения этого требования, которое является также отражением чаяний международного сообщества. Это требование составляет суть и смысл проекта резолюции A/C.1/52/L.29.

В третьем пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/52/L.29, Генеральная Ассамблея выражает свою решимость выработать конвенцию

по ядерному оружию, которая предусматривала бы запрещение всех видов деятельности, связанных с ядерным оружием - таких, как испытания, разработку, производство, накопление запасов, временное предоставление, передачу, применение и угрозу применения ядерного оружия - и его уничтожение, и заключить такую международную конвенцию в короткие сроки.

В пятнадцатом пункте преамбулы и в пункте 7 постановляющей части Генеральная Ассамблея принимает к сведению предложение двадцати восьми делегаций на Конференции по разоружению, являющихся членами Группы 21, относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия и настоятельно призывает Конференцию по разоружению учесть их предложение при рассмотрении вопроса о ядерном разоружении.

В шестнадцатом пункте преамбулы и пункте 7 постановляющей части Генеральная Ассамблея высоко оценивает инициативу двадцати шести делегаций на Конференции по разоружению, являющихся членами Группы 21, которые внесли предложение о мандате для специального комитета по ядерному разоружению, и настоятельно призывает в этой связи Конференцию по разоружению также принять во внимание предложение двадцати шести делегаций в отношении указанного мандата.

В пункте 4 постановляющей части Генеральная Ассамблея вновь призывает государства, обладающие ядерным оружием, приступить к осуществлению поэтапного уменьшения ядерной угрозы и поэтапной программы постепенных и сбалансированных глубоких сокращений ядерных вооружений, а также осуществить эффективные меры в области ядерного разоружения в целях полной ликвидации этих вооружений в определенных временных рамках.

В пункте 6 постановляющей части Генеральная Ассамблея вновь призывает Конференцию по разоружению учредить на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале 1998 года приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать в конечном итоге ядерное оружие в определенных временных рамках на основе конвенции о ядерном оружии.

Учитывая огромную значимость этого вопроса, мы надеемся, что Комитет примет этот проект резолюции подавляющим большинством голосов государств-членов.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Непала, который представит проект резолюции A/C.1/52/L.3.

Г-н Шах (Непал) (говорит по-английски): Я имею честь представить на рассмотрение Первого комитета проект резолюции о Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе, который содержится в документе A/C.1/52/L.3, от имени следующей 21 делегации: Австралии, Бангладеш, Коста-Рики, Фиджи, Индонезии, Японии, Кыргызстана, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Маршалловых Островов, Монголии, Мьянмы, Новой Зеландии, Пакистана, Филиппин, Республики Корея, Соломоновых Островов, Шри-Ланки, Таиланда, Вьетнама и моей собственной делегации.

Этот проект резолюции во всех отношениях сходен с резолюцией 51/46 В Генеральной Ассамблеи, которая была принята без голосования, за исключением добавления нового пункта постановляющей части - пункта 2, в котором приветствуется тот факт, что в 1998 году будет отмечаться десятая годовщина "катмандуского процесса".

В вводной части проекта резолюции, среди прочего, приветствуется доклад Генерального секретаря, который содержится в документе A/52/309, в котором он выразил свое мнение, что мандат Регионального центра остается в силе и что Центр может быть полезным инструментом в деле содействия установлению атмосферы сотрудничества и укреплению процесса разоружения в регионе в эпоху после окончания "холодной войны".

Генеральный секретарь пришел к выводу, что консультации, проведенные Директором Регионального центра с государствами-членами и учеными как внутри, так и за пределами региона, а также совещания, организованные Центром, подтвердили то, что продолжает пользоваться

поддержкой роль Центра по поощрению регионального и субрегионального диалога в целях повышения уровня открытости и транспарентности и укрепления доверия, а также содействия разоружению и безопасности - процесса, который известен как "катмандуский процесс", что отражено в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Генеральный секретарь подчеркнул, что государства-члены и академические круги в регионе решительно поддерживают продолжение этого процесса, рассматривая его в качестве средства выявления неотложных вопросов, касающихся безопасности и разоружения, и нахождения решений, приемлемых для региона.

В соответствии с постановляющей частью этого проекта резолюции, Генеральная Ассамблея, как и прежде, вновь заявляет о своей поддержке продолжения деятельности и дальнейшего укрепления Центра. Она выражает признательность за неизменную политическую поддержку и финансовую помощь, которую получил этот Центр, и вновь призывает государства-члены, особенно те, которые находятся в азиатско-тихоокеанском регионе, а также международные правительственные и неправительственные организации и фонды вносить добровольные взносы для укрепления программы деятельности Регионального центра и ее осуществления.

В пунктах 5 и 6 содержится просьба к Генеральному секретарю оказывать всю необходимую поддержку Региональному центру, в рамках имеющихся ресурсов, при осуществлении им своей программы деятельности и представить Генеральной Ассамблее на ее следующей очередной сессии доклад об осуществлении настоящего проекта резолюции.

В заключение я хотел бы от имени делегаций-соавторов выразить глубокую признательность за постоянную поддержку, оказываемую Региональному центру государствами-членами, международными правительственными и неправительственными организациями и фондами. Я хочу также передать их искреннюю благодарность тем представителям, которые высоко оценили роль и деятельность Центра в ходе нынешних прений в Первом комитете. Делегации, ставшие соавторами этого проекта резолюции, искренне надеются, что он будет принят путем аккламации.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю *Индии*, который представит проект резолюции А/С.1/52/L.14.

Г-н Пал (Индия) (говорит по-английски): Я имею честь представить сегодня проект резолюции, озаглавленный "*Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения*", который содержится в документе А/С.1/52/L.14 и соавторами которого являются *Бангладеш, Бутан, Коста-Рика, Куба, Гана, Гайана, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Лесото, Малайзия, Непал, Нигерия, Пакистан, Сингапур, Шри-Ланка и Индия*.

В этом проекте резолюции, как мы считаем, рассматривается вопрос, представляющий огромную важность для международного сообщества в целом и для стран, стремящихся обеспечить социально-экономическое процветание для своих народов. Общее осознание преимуществ технического прогресса и направление его на достижение мирных целей поможет сделать мир более счастливым и создать более безопасную атмосферу.

Широко известно, что потребности стран в области развития сегодня требуют использования технологий - технологий, которые, в некоторых случаях, могут применяться и в военных целях. Мы признаем, что разработка и передача таких технологий двойного назначения и высоких технологий, имеющих военное применение, должны подлежать контролю и регулированию в интересах международной безопасности. Поэтому специально, чтобы отразить эту необходимость, в проект резолюции был включен новый пятый пункт преамбулы. Однако следует также признать, что необходимо не только поддерживать и поощрять, но и расширять применение таких технологий в гражданских и мирных целях.

Поэтому существует два четко различимых аспекта этого вопроса. Первый из них заключается в том, что технологии должны развиваться в интересах международной безопасности - с ориентацией на гражданские сферы применения. Во взаимозависимом мире у нас общее будущее, и мы должны проявлять общую решимость развивать науку и технику на благо человека.

Вторым аспектом, как нам кажется, является необходимость предоставлять технологии двойного

назначения и высокие технологии на регулируемой, но не дискриминационной, основе странам, которые хотят применять их для гражданских и мирных целей. По нашему мнению, однако, такое регулирование не может осуществляться посредством специальных режимов экспортного контроля, уже созданных или создаваемых, которые, по сути дела, представляют собой не более чем эксклюзивные объединения стран, стремящихся ограничить обмены такими технологиями своим узким кругом и отказывающихся в то же время в доступе к ним другим странам, которым эти технологии могут понадобиться для достижения целей в области развития. Такие специальные режимы превращаются в коммерческие и экономические барьеры для нормальной торговли, а значит, и для социального и экономического развития государств, особенно развивающихся стран.

С другой стороны, мы слишком хорошо знаем, что такие режимы оказывались не очень эффективными в достижении своей заявленной цели, а именно контроля за распространением оружия массового уничтожения. Мы считаем, что для обеспечения действенности и эффективности регулирования потоков таких технологий двойного назначения и высоких технологий необходимо, чтобы такое регулирование осуществлялось на международном уровне на основе многосторонне согласованных и пользующихся всеобщей поддержкой руководящих принципов.

В 1990 году, в осуществление нескольких резолюций Генеральной Ассамблеи, в Сендае (*Япония*) состоялась конференция высокого уровня на тему "*Новые тенденции в науке и технике: последствия для международного мира и безопасности*". В конференции приняли участие ученые, аналитики, занимающиеся вопросами стратегий, эксперты в области ограничения вооружений и разоружения, политики и дипломаты из более чем 20 стран. Итоги этой конференции содержатся в докладе Генерального секретаря в документе А/45/568 от 17 октября 1990 года. Эта конференция стала полезным первым шагом в рассмотрении данного вопроса.

По нашему мнению, необходимо обновить и дополнить доклад 1990 года, с тем чтобы принять во внимание весьма важные изменения, произошедшие с тех пор. В прошлом году в резолюции 51/39 к Генеральному секретарю была обращена просьба

осуществить эту задачу и представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций доклад не позднее чем на ее пятьдесят третьей сессии в 1998 году. Поэтому данный проект резолюции [A/C.1/52/L.14] напоминает об этой просьбе. Мы надеемся, что в обновленном докладе будут содержаться рекомендации, которые помогут государствам рассмотреть возможность согласования на многосторонней основе руководящих принципов, с помощью которых можно было бы контролировать развитие и регулировать передачу технологий двойного назначения и высоких технологий.

Речь идет о важном и - мы убеждены - крайне сложном вопросе. Это, однако, не должно помешать нам добиться прогресса в направлении достижения этой цели, в которой мало кто способен усмотреть недостатки. Мы надеемся, что проект резолюции получит поддержку со стороны большого числа делегаций.

Г-н Сугондхабхиром (Таиланд) (говорит по-английски): Делегация Таиланда хотела бы заявить о своей поддержке различных проектов резолюций, направленных на достижение одной общей цели - полной ликвидации ядерного оружия. Мы с удовлетворением отмечаем, что в Первом комитете представлено не менее 14 проектов резолюций по данному вопросу. По нашему мнению, этот факт говорит о том, что международное сообщество по-прежнему рассматривает ядерное разоружение в качестве одного из наиболее важных пунктов повестки дня по разоружению. Понятно, что проекты резолюций отличаются друг от друга, однако важно то, что они отражают - в той или иной степени - принципы ядерного разоружения, поддерживаемые Таиландом, и пока эти принципы учитываются, Комитет может рассчитывать на поддержку их Таиландом.

В частности, Таиланд является соавтором 3 из 14 проектов резолюций в первой тематической группе: проекта резолюции A/C.1/52/L.29, озаглавленного "Ядерное разоружение"; проекта резолюции A/C.1/52/L.35, озаглавленного "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия"; и проекта резолюции A/C.1/52/L.37, озаглавленного "Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения".

Таиланд считает, что в предложенном Мьянмой проекте резолюции A/C.1/52/L.29 правомерно подчеркивается необходимость полной ликвидации ядерного оружия в строго определенных временных рамках и содержится предложение о всесторонних и конкретных мерах и шагах, которые может принять международное сообщество для реализации этой цели.

Что касается проекта резолюции A/C.1/52/L.37, предложенного Малайзией, то мы всецело поддерживаем ту благородную цель, на достижение которой он направлен, и мудрое Консультативное заключение Международного Суда. Мы думаем, что оно обеспечит надежную основу для наших усилий в области ядерного разоружения.

Таиланд, являющийся государством - депозитарием Бангкокского договора, с удовольствием присоединился к числу соавторов проекта резолюции A/C.1/52/L.35, предложенного Бразилией, в надежде, что придет день, когда все Южное полушарие и весь мир освободятся от ядерного оружия.

Три недели назад, выступая в Первом комитете, Постоянный представитель Таиланда заявил:

"Таиланд полностью привержен многосторонним усилиям, направленным на разоружение, особенно ядерное разоружение, и поддерживает их. Мы считаем, что в период после "холодной войны" условия, которые, возможно, в некоторой мере оправдывали концепции ядерного сдерживания и гонки ядерных вооружений, больше не существуют. К сожалению, мы по-прежнему вынуждены сталкиваться с наследием этой ушедшей эры в виде глобальных ядерных арсеналов. Наша позиция по этому вопросу всегда была ясна: существование ядерного оружия ненужно и неприемлемо". [См. A/C.1/52/PV.7]

Именно исходя из этой убежденности, начиная со следующего понедельника делегация Таиланда будет голосовать в поддержку всех 14 проектов

резолюций, и мы надеемся сотрудничать с другими делегациями в направлении достижения нашей общей цели.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Бразилии для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/52/L.35.

Г-н Фелису (Бразилия) (говорит по-английски): Делегации Бразилии оказана честь от имени 68 авторов внести на рассмотрение Первого комитета проект резолюции A/C.1/52/L.35, озаглавленный "*Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия*". К этой группе делегаций присоединились Гвинея-Бисау и Кения.

Прежде чем приступить к представлению проекта резолюции, я хотел бы заметить, что как и в прошлом году существует проблема в отношении текста на испанском языке. С тем чтобы полностью отразить смысл текста в оригинальном варианте на английском языке, в пункте 5 текста на испанском языке следует избегать любой ссылки на слово "зона". В тексте на английском языке такого слова нет, и это соответствует намерению авторов.

В прошлом году Первый комитет впервые принял проект резолюции по вопросу о Южном полушарии и прилегающих районах, свободных от ядерного оружия. В этом году в рамках пункта 71 повестки дня, озаглавленного "*Всеобщее и полное разоружение*", на рассмотрение вносится пересмотренный проект резолюции. Соответствующие поправки были внесены с тем, чтобы учесть трудности и замечания, о которых нас информировали за последний год. Мы надеемся, что внесенные изменения позволят обеспечить поддержку большего числа делегаций.

Когда резолюция 51/45 В была впервые представлена на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, Бразилия заявила, что одним из наиболее знаменательных событий прошлого в области разоружения является тот факт, что в нескольких регионах мира исключена возможность применения ядерного оружия в результате официального создания зон, свободных от ядерного оружия, - сначала в Латинской Америке на основе Договора Тлателолко, а затем в южной части Тихого океана на основе Договора Раротонга;

в Юго-Восточной Азии на основе Бангкокского договора; и совсем недавно на африканском континенте на основе Пелиндабского договора.

Государства - участники региональных договоров, тесно согласуя свои действия с действиями соседних государств, отказываются от приобретения ядерного оружия и соглашались применять строгие меры проверки в этих целях. Эти государства также приняли обязательства, среди прочего, не соглашаться на размещение ядерного оружия в своих соответствующих зонах, охватываемых этими договорами, что отражает стремление их населения оградить себя от военных действий с применением ядерного оружия.

И последнее, но не по значению: все государства-члены четырех зон, свободных от ядерного оружия, высказались в поддержку достижения общей цели полной ликвидации ядерного оружия. Генеральная Ассамблея уже признала тот факт, что в результате применения четырех региональных договоров, а также Договора об Антарктике в Южном полушарии и прилегающих районах сформировалось пространство, свободное от ядерного оружия. Само собой разумеется, данный проект резолюции не создает новых юридических обязательств, как не противоречит и каким-либо нормам международного права, применимым к морскому пространству, таким, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву.

В этом смысле проект резолюции A/C.1/52/L.35 уточняет положение, которое уже содержалось в прошлогодней резолюции. Содействие утверждению идеи о том, что значительная часть земного шара свободна и желает оставаться свободной от ядерного оружия, способно породить аналогичные устремления в других районах и, как мы надеемся, даст дополнительный толчок процессу ядерного разоружения и укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Соавторы сделали все возможное, чтобы учесть законные тревоги всех стран, подлинно заинтересованных в продвижении по пути освобождения мира от ядерного оружия. Южное полушарие считает себя свободным от смертоносного оружия. К нашим целям мы добавили содействие расширению сотрудничества между зонами, свободными от ядерного оружия, укрепив тем самым нашу

решимость добиваться избавления мира от ядерного оружия.

Мы надеемся, что данный проект резолюции будет одобрен и за него проголосует большинство государств-членов, что еще раз подтвердит, что ядерное нераспространение и ядерное разоружение по-прежнему остаются приоритетной задачей.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (говорит по-английски): Моя делегация выступает в поддержку проекта резолюции A/C.1/52/L.3. Индонезия поддерживает предложения и цели, которые содержатся в проекте резолюции, касающемся Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе, поскольку несомненно, что Центр на основе осуществления своей программы мероприятий и деятельности, известной как "катмандуский процесс", внес великолепный вклад в укрепление атмосферы сотрудничества и оказание содействия государствам-членам региона в решении возникающих перед ними проблем в области безопасности и разоружения.

Всего лишь десятилетие спустя после создания Центра его мандат по поощрению атмосферы сотрудничества по-прежнему остается в силе. Поэтому очень важно обеспечить его дальнейшее функционирование и еще больше укрепить его в интересах расширения перспектив достижения мира и разоружения в этом регионе.

В качестве достойного вклада в ознаменование десятой годовщины создания Центра и в знак признания его заслуг моя делегация с удовлетворением заявляет, что Индонезия в сотрудничестве с Центром проведет у себя следующее совещание государств - членов Организации Объединенных Наций, расположенных в азиатско-тихоокеанском регионе, по вопросам разоружения и региональной безопасности. Это совещание пройдет в Джакарте в последнюю неделю января 1998 года.

Г-н Диас Перейра (Парагвай) (говорит по-испански): Для делегации Парагвая, исполняющей в нынешнем году обязанности координатора в Группе Рио, большая честь сделать следующее заявление от имени государств - членов Группы в отношении проекта

резолюции A/C.1/52/L.35, озаглавленного "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия".

Установление зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира является ярким свидетельством отказа от ядерной альтернативы и решимости выполнить обязательства, принятые на себя государствами-членами с целью освобождения мира от этого оружия, которое, как и всякое другое оружие массового уничтожения, представляет серьезную угрозу для всего человечества.

Пелиндабский договор, принятый 11 апреля 1996 года, вместе с Договором Тлателолко, Бангкокским договором, Договором Паротонга и Договором об Антарктике 1959 года содействуют дальнейшему укреплению режима запрещения ядерного оружия в Южном полушарии и прилегающих районах, расположенных к северу от экватора.

Группа Рио убеждена в том, что эти договоры не только укрепят международный режим нераспространения ядерного оружия, но также будут содействовать созданию зон, свободных от ядерного оружия в других частях мира, что приведет к постепенному расширению безъядерных зон вплоть до достижения конечной цели всех государств - членов Организации Объединенных Наций - создания мира, полностью свободного от ядерного оружия.

В силу этих соображений страны Группы Рио поддержат проект резолюции "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия".

Г-н Пал (Индия) (говорит по-английски): Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, сделать несколько общих замечаний, касающихся проектов резолюций, которые представлены для принятия в рамках блока I. Неудивительно, что большинство резолюций, представленных в этом Комитете, относятся к этому блоку. Сохранение ядерного оружия, несомненно, по-прежнему вызывает озабоченность международного сообщества. По нашему мнению, имеется три взаимодополняющих проекта резолюций, которые относятся к числу самых важных из рассматриваемых сегодня. В логическом плане они составляют единое целое, поскольку касаются необходимости - возникшей в

результате вынесения Консультативного заключения Международного Суда - начать и завершить переговоры, ведущие к заключению конвенции о ядерном оружии в целях ликвидации всех видов ядерного оружия. Проект резолюции о консультативном заключении Суда, содержащийся в документе А/С.1/52/L.37, во втором пункте постановляющей части призывает все государства незамедлительно начать переговоры,

"ведущие к скорейшему заключению конвенции о запрещении разработки, производства, испытания, развертывания, накопления запасов, передачи, применения и угрозы применения ядерного оружия".

Мы полагаем, что в этом заключается будущая задача в этой важнейшей области разоружения, и мы настолько привержены выполнению этой цели, что присоединились к соавторам данного проекта резолюции, несмотря на наше хорошо известное мнение относительно Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), два пункта преамбулы которого цитируются в данном проекте. Это не означает изменения нашей позиции в отношении самого ДНЯО, который мы по-прежнему считаем несправедливым, но свидетельствует о нашей приверженности поддержке всех усилий, направленных на полную ликвидацию ядерного оружия, где бы и на каком бы форуме они ни предпринимались. Мы, безусловно, будем по-прежнему противодействовать любым иным попыткам включить теоретические концепции ДНЯО в другие проекты резолюций, за исключением случаев, когда они будут рассматриваться в аналогичном контексте.

В проекте резолюции А/С.1/52/L.29 предлагаются механизм и методология достижения этой цели, а также содержатся призывы к Конференции по разоружению предпринять срочные меры в отношении того, что может явиться ее величайшим успехом или величайшей неудачей, а именно учреждения на приоритетной основе специального комитета по ядерному разоружению, с тем чтобы в 1998 году приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать в конечном итоге ядерное оружие в определенных временных рамках на основе конвенции о ядерном оружии. Стремясь подчеркнуть серьезность своих намерений, авторы этих проектов резолюций привлекают внимание

Генеральной Ассамблеи к предложению 28 государств относительно разработки программы действий по ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках и к мандату для специального комитета по ядерному разоружению, предложенному 26 делегациями на Конференции по разоружению, а также настоятельно призывают Конференцию по разоружению использовать эти и другие инициативы при рассмотрении данного вопроса в специальном комитете по ядерному разоружению.

В третьем проекте резолюции, представленном в рамках этого подблока, предлагается идея заключения конвенции о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия, что является существенным шагом к достижению конечной цели. Эта идея - об уничтожении ядерного оружия - назрела. Правительства, неправительственные организации и даже некоторые коллективы ученых, тесно связанных с военными кругами в государствах, обладающих ядерным оружием, ставят под вопрос релевантность ядерного оружия в настоящее время. Призыв к уничтожению ядерного оружия сегодня пользуется почти всеобщей поддержкой. Начался процесс определения потребностей государств в плане безопасности в условиях мира, свободного от ядерного оружия. Если Конференция по разоружению не сможет, а ядерные государства и их союзники не захотят откликнуться на этот поистине всеобъемлющий призыв, то международная безопасность по-прежнему будет хрупкой, а соглашения, в основе которых лежат частичные или несбалансированные меры, недейственными.

Как отмечали некоторые участники ДНЯО, это относится не только к ДНЯО, но и к шагам, предпринятым некоторыми государствами - участниками ДНЯО с целью оградить себя от применения ядерного оружия, таким, как создание зон, свободных от ядерного оружия, и обращения с призывами о предоставлении гарантий безопасности. По нашему мнению, основу обеих этих концепций составляет признание существующего неправомерного ядерного режима. Для пяти ядерных государств и их союзников мир является зоной, в которой существует ядерное оружие; остальные же должны искать защиты от этих стран, уповая на то, что интересы национальной безопасности государств, обладающих ядерным оружием, не побудят их прибегнуть к

использованию своего смертоносного оружия против стран, не обладающих таким оружием. *Индия* не имеет ничего против того, что группы стран свободно *решают* между собой отказаться от применения ядерного оружия, если они считают, что это отвечает интересам их безопасности, однако мы не поверим в такие заверения, даже представленные в форме юридического документа, до тех пор, пока само оружие продолжает существовать. Мы не рассматриваем зоны, свободные от ядерного оружия, в качестве ответа на угрозу, которую представляет собой ядерное оружие. Ядерное оружие представляет собой глобальную угрозу: оно не признает территориальных или региональных границ. Частичные меры, такие, как установление зон, свободных от ядерного оружия, создают лишь видимость прогресса, которая сводится к нет глобальным характером действий ядерного оружия и его размещения ядерными государствами.

Однако *Индия* с уважением относится к договоренностям, свободно достигнутым странами того или иного региона в соответствии с основными требованиями, одобренными Организацией Объединенных Наций, и, следовательно, не будет возражать против проектов резолюций, касающихся этих договоренностей. С другой стороны, мы не поддержим навязывание такого решения, поскольку мы не верим в него. Наше голосование по различным проектам резолюций на эту тему явится отражением этой позиции.

И наконец, в этой группе документов есть проекты резолюций, использующие Договор о нераспространении ядерного оружия в качестве своей центральной платформы. Естественно, что на нашем отношении к этим проектам резолюций отразятся наши взгляды на ДНЯО, которые я осветил ранее в своем выступлении. Сейчас достаточно сказать, что *Индия* будет выступать против любых попыток представить ДНЯО в качестве законного инструмента обычного международного права путем принятия резолюций Генеральной Ассамблеи, и мы будем также выступать против любых призывов к странам присоединяться к этому и любому другому неравноправному договору, что, как мы полагаем, служит лишь увековечиванию и узакониванию навечно обладания ядерным оружием горсткой государств.

Наша цель, а также цель многих других стран - членов Движения неприсоединения и других развивающихся стран - добиваться полной ликвидации ядерного оружия, и ее достижению способствуют не попытки контролировать страны, которые не владеют таким оружием, а усилия, направленные на само оружие. Поэтому мы считаем, что в проектах резолюций, содержащихся в документах A/C.1/52/L.15, L.29 и L.37, затрагивается реальная проблема, и надеемся, что они получат самую широкую поддержку.

Г-н Маллам Дауда (Нигер) (говорит по-французски): Я хотел бы остановиться на ряде проектов резолюций, представленных на рассмотрение Комитета. Республика Нигер выступает в поддержку всех проектов решений и проектов резолюций, направленных на содействие всеобщему и полному разоружению, а также делу поддержания международного мира и безопасности. В частности, моя страна выступает в поддержку и намерена присоединиться к авторам следующих проектов резолюций: проекта резолюции A/C.1/52/L.8 об оказании государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия, поскольку Нигер, Мали и многие другие африканские и другие страны наряду с Организацией Объединенных Наций стремятся совместными усилиями пресекать незаконный оборот стрелкового оружия; проекта резолюции A/C.1/52/L.27 о пресечении оборота стрелкового оружия и его сборе; проекта резолюции A/C.1/52/L.1 о Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, которая была согласована в сентябре в Осло и должна быть подписана 3 декабря 1997 года в Оттаве; проекта резолюции A/C.1/52/L.23 по вопросу о противопехотных наземных минах в контексте женевской Конференции по разоружению; проекта резолюции A/C.1/52/L.28/Rev.1 о ядерном разоружении в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия; проекта резолюции A/C.1/52/L.25/Rev.1 о запрещении сброса радиоактивных отходов; проекта резолюции A/C.1/52/L.2 о транспарентности в вооружениях, в рамках которого Нигер поддерживает Арабскую Республику Египет, выступившую с инициативой представления проекта резолюции, в котором признавалось бы, что принцип транспарентности должен распространяться и на оружие массового уничтожения, а также на

передачу высокой технологии, имеющей военное применение; проекта резолюции A/C.1/52/L.33/Rev.1 о соблюдении соглашений в области ограничения вооружений и разоружения и нераспространения; проекта резолюции A/C.1/52/L.39 о региональном разоружении, ибо усилия в области регионального разоружения дополняют усилия, направленные на достижение глобального разоружения; проекта резолюции A/C.1/52/L.43 о транспарентности в вооружениях; проекта резолюции A/C.1/52/L.18 об упрочении мира посредством практических мер в области разоружения; проекта резолюции A/C.1/52/L.37 о консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения; и проекта резолюции A/C.1/52/L.24 о Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

В заключение я хотел бы добавить, что делегация Нигера призывает Организацию Объединенных Наций и все миролюбивые и стремящиеся к справедливости государства продолжать свою работу в интересах дела разоружения.

Г-н-Де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Моя делегация является инициатором проекта резолюции A/C.1/52/L.17 по Договору Тлателолко и соавтором четырех других проектов резолюций по вопросу о ликвидации ядерного оружия: A/C.1/52/L.15 - "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия"; A/C.1/52/L.29 - "Ядерное разоружение"; A/C.1/52/L.35 - "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия"; и A/C.1/52/L.37 - "Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения".

Мы считаем, что обстоятельства сегодня в совокупности благоприятствуют ликвидации ядерного оружия, поскольку с окончанием "холодной войны" исчезли и любые оправдания для продолжения гонки ядерных вооружений. Доктрины сдерживания лишились самой своей основы - наличия четкого противника - и уже не внушают доверия. Кроме того, новые вызывающие беспокойство проблемы добавились к кошмару уничтожения человеческой расы.

Переход от конфронтационного двуполярного порядка к новому порядку глобального сотрудничества и взаимозависимости затормозится, если горстке государств удастся настоять на сохранении на неопределенное время арсеналов, единственная цель которых - обеспечить независимость, автономию, неуязвимость, влияние и международный престиж для этих государств, и только для них. Такой исход будет губительным для системы нераспространения; в условиях ядерного распространения будет невозможно также гарантировать мир на основе сотрудничества.

По сложившейся в этом Комитете традиции Мексика представляет проект резолюции A/C.1/52/L.17 по Договору Тлателолко. Празднование тридцатой годовщины открытия Договора для подписания и продолжающийся процесс его ратификации позволяют нам подтвердить, что денуклеаризация Латинской Америки и Карибского бассейна почти завершена, способствуя тем самым укреплению регионального мира и стабильности.

Делегация Бразилии и группа соавторов, поддерживающих проект резолюции A/C.1/52/L.35, осуществили в этом году похвальные усилия по обеспечению транспарентности в ходе консультаций по вопросу о превращении Южного полушария и прилегающих районов в пространство, свободное от ядерного оружия. Состоялся широкий обмен мнениями с пятью обладающими ядерным оружием государствами, Европейским союзом и многими государствами - членами Движения неприсоединения, с тем чтобы все имели возможность выразить свою точку зрения и внести предложения. Результат консультаций можно увидеть в содержании проекта резолюции A/C.1/52/L.35. В частности, мы хотели бы обратить внимание на ссылку на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву и уделение особого внимания механизму сотрудничества между сторонами - участниками Договора Тлателолко, Договора Парротонга, Бангкокского договора и Пелиндабского договора. Мы надеемся на то, что эта инициатива получит широкую поддержку, которой она заслуживает.

Наша поддержка выдвинутой Индией инициативы в отношении многосторонних переговоров по конвенции о запрещении применения ядерного оружия, изложенной в проекте резолюции A/C.1/52/L.15, неразрывно связана с

нашей убежденностью в том, что мы должны продвигаться вперед поэтапно в ходе процесса ядерного разоружения до тех пор, пока этот вид оружия не будет ликвидирован полностью. Запрещение его использования приобрело новый смысл в свете консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения.

Делегация Мексики хотела бы выразить в Комитете свою признательность делегации Малайзии за проведенные ею интенсивные и плодотворные консультации по проекту резолюции A/C.1/52/L.37. Мы надеемся на то, что договоренности, достигнутые между авторами и заинтересованными делегациями, приведут к более широкой поддержке этой инициативы.

Памятуя об установленном Международным Судом обязательстве проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, мы приветствуем новый пункт 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/52/L.37, в котором Генеральная Ассамблея обращается ко всем государствам с просьбой информировать Генерального секретаря об усилиях и мерах, которые они предпринимают для осуществления этой резолюции и ядерного разоружения.

Мы вновь выступаем в роли соавтора проекта резолюции, который в этом году представлен делегацией Мьянмы под условным обозначением A/C.1/52/L.29. Мы считаем необходимым уделять приоритетное внимание многостороннему рассмотрению вопроса о ядерном разоружении, придерживаясь при этом поэтапного подхода, при котором принимаются необходимые односторонние, двусторонние и многосторонние меры. Хотя мы понимаем, что принятие эффективных мер по ликвидации ядерного оружия должно основываться на двусторонних договоренностях или договоренностях, достигнутых обладающими ядерным оружием государствами, мы считаем неприемлемой ситуацию, в которой проблемы ядерного разоружения рассматриваются только ядерными государствами, поскольку угроза ядерной катастрофы нависает над всем человечеством.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Мы считаем, что предложенная программа действий по ликвидации ядерного оружия и предложение предоставить мандат на проведение переговоров специальному комитету по ядерному разоружению в составе Конференции по разоружению, выдвинутое большим числом делегаций - членов Группы 21 в Женеве, вполне способны привести к созданию условий, которые позволят начать многосторонние переговоры по данному вопросу, поскольку они будут неотъемлемой частью постепенного процесса, направленного на достижение четкой цели - ликвидации ядерного оружия. В частности, предложенный мандат учитывает обеспокоенность всех государств, что должно позволить преодолеть нежелание некоторых делегаций рассматривать вопрос ядерного разоружения на Конференции по разоружению - нежелание использовать многосторонний подход при рассмотрении вопроса, к которому проявляется многосторонний интерес.

В стремлении безотлагательно добиться прогресса в направлении ликвидации ядерного оружия необходимо учитывать эти инициативы. Это не исключает другие предложения, внесенные в последние месяцы и касающиеся доклада Канберрской комиссии, типовой конвенции о запрещении ядерного оружия, подготовленной Комитетом юристов по ядерной политике, и возможности возродить, с учетом сегодняшних обстоятельств, Конференцию не обладающих ядерным оружием государств, которая прошла в 1968 году.

Я хотел бы сейчас представить проект резолюции A/C.1/52/L.16, озаглавленный "Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению". Мы сочли хорошей идеей представить в этом году данный проект резолюции, сделав особый акцент на "Ежегоднике Организации Объединенных Наций по разоружению".

Несмотря на тот факт, что в прошлом году мы приняли резолюцию 51/46 А, в которой подчеркивалось важное значение этой программы как ценного средства для обеспечения полного участия развивающихся стран в дискуссиях и переговорах по вопросам разоружения в различных

органах Организации Объединенных Наций, мы были неприятно удивлены, когда обнаружили в начале работы Комитета в этом году, что "Ежегодник по разоружению" за 1996 год еще не был опубликован, хотя, к счастью, на данный момент он уже опубликован.

Не может быть сомнений в том, что финансовый кризис в нашей Организации имел отношение к этой задержке. Однако информационная, образовательная и общественная деятельность, предпринимаемая Организацией Объединенных Наций в области разоружения, является важной и имеет приоритетное значение в области осуществления мандатов, предоставленных государствами-членами.

Мы осознаем, что поддержка такой деятельности из Добровольного целевого фонда для Информационной программы Организации Объединенных Наций по разоружению уменьшилась с 39 210 долл. США в виде добровольных взносов, предоставленных в 1996 году, до 26 135 долл. США в 1997 году. Мы призываем все государства-члены вносить взносы в Добровольный целевой фонд в целях оказания поддержки Информационной программе по разоружению и надеемся, что в следующем году "Ежегодник по разоружению" появится достаточно рано, с тем чтобы он был полезен в работе Первого комитета. Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его поддержку в публикации "Ежегодника" и просим его продолжать обеспечивать его своевременную публикацию и распространение.

Г-н Диас Перейра (Парагвай) (говорит по-испански): Делегация Парагвая в качестве координатора Группы Рио в этом году имеет честь выступить с заявлением от имени стран этой Группы по проекту резолюции [A/C.1/52/L.17] об укреплении режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко).

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне - Договор Тлателолко - был принят в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, содержащимися в резолюции 1911 (XVIII) от 27 ноября 1963 года. Сейчас, через 30 лет после того, как этот Договор был заключен в Мехико,

Группа Рио с удовлетворением отмечает, что его сторонами являются 32 государства.

Мы также удовлетворены тем, что этот регион первым был объявлен зоной, свободной от ядерного оружия, и мы надеемся, что опыт Латинской Америки, рассмотренный на международном семинаре под названием "Зоны, свободные от ядерного оружия, в следующем столетии", который состоялся в Мехико 13-14 февраля 1997 года, будет использован в процессе укрепления безъядерных режимов и в других частях планеты.

Группа Рио хотела бы воспользоваться возможностью и напомнить, что этот Договор был принят в разгар эпохи "холодной войны", и стремления и чаяния государств Латинской Америки того времени как нигде лучше отражены в первом пункте преамбулы Договора. В нем выражается их намерение

"содействовать по мере своих возможностей прекращению гонки вооружений, особенно в области ядерного оружия, и укреплению мира на земле, основанного на суверенном равенстве государств, взаимном уважении и добрососедстве".

Этот важный шаг, предпринятый странами нашего региона для достижения военной денуклеаризации Латинской Америки и Карибского бассейна, явился важной вехой в усилиях по созданию других зон, свободных от ядерного оружия. Стоит также подчеркнуть яркую демонстрацию миролюбивых чаяний народов Латинской Америки и Карибского бассейна, нашедших отражение в самом названии этого документа. Действительно, провозглашение ядерного оружия в этом регионе вне закона красноречиво передается словом "запрещение".

Другим аспектом, на который необходимо указать, является тот факт, что это решение не допускает каких-либо исключений, и в статье 27 Договора Тлателолко категорически отрицается возможность того, что этот Договор может быть предметом оговорок. Однако необходимо понимать, что этот Договор не отрицает права государств-участников использовать ядерную энергию в мирных целях, поскольку это может способствовать их экономическому развитию и социальному прогрессу.

В результате присоединения к Договору Сент-Китса и Невиса, а также недавней ратификации Гватемалой, Венесуэлой, Барбадосом и моей страной поправок к Договору Тлателолко происходит неуклонное укрепление режима, установленного Договором.

В заключение я хотел бы отметить, что эти достижения являются для человечества не самоцелью, а скорее средством оперативного достижения всеобщего и полного разоружения.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю бывшей югославской Республики Македонии для представления проекта резолюции A/C.1/52/L.34.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции о развитии добрососедских отношений между балканскими государствами, который содержится в документе A/C.1/52/L.34 от 30 октября 1997 года, от имени следующих делегаций: Австрии, Андорры, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Италии, Люксембурга, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Молдова, Румынии, Сан-Марино, Словакии, Испании, Швеции, Республики Македония, Турции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки.

Этот проект резолюции является продолжением резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей на ее сорок восьмой и пятидесятой сессиях по тому же вопросу. В ней учтены события, происшедшие на Балканах со времени проведения пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Главная цель этого проекта резолюции - просить Генеральную Ассамблею оказать поддержку и содействие политике и деятельности, направленным на обеспечение мира, стабильности, безопасности, сотрудничества, достаточного экономического развития на Балканах и быстрой интеграции этого региона в европейские структуры, начиная с Европейского союза. Развитие добрососедских отношений среди балканских государств - это наиболее важное средство для продвижения данного региона в этом направлении.

В настоящее время, как известно членам Комитета, Балканы переживают очень трудный период. Поэтому очень важно, чтобы международное сообщество оказывало помощь силам мира и прогресса в их борьбе с силами войны, конфронтации и регресса. В прошлом Балканы пережили слишком много войн и конфликтов. Чрезвычайно важно поэтому предотвратить возникновение новых конфликтов. Это также является очень важной целью данного проекта резолюции. В будущем Балканы должны стать регионом сотрудничества и устойчивого экономического развития. На Балканах имеются все необходимые ресурсы и потенциал для того, чтобы стать высоко развитым регионом. Поэтому важная цель данной резолюции - направить развитие событий в этом направлении.

В проекте резолюции Генеральная Ассамблея заявляет о своей поддержке целей осуществления Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине, парафированного в Дейтоне, и в этой связи призывает к активному участию в переговорах, которые предусматриваются приложением к Соглашению, и к их поддержке. Она настоятельно призывает к нормализации отношений между всеми государствами балканского региона и подтверждает необходимость строгого соблюдения принципов суверенного равенства, территориальной целостности или политической независимости, неприкосновенности международных границ и невмешательства в вопросы, которые, по существу, входят в сферу внутренней юрисдикции любого государства.

Очень важным аспектом проекта резолюции является то, что в нем заявлено о поддержке Пакта о стабильности в Европе, принятого в Париже 21 марта 1995 года, Процесса обеспечения стабильности и добрососедства в Юго-Восточной Европе (Пуайомонская инициатива), Инициативы по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе, а также межбалканского процесса, инициированного Софийской декларацией от июля 1996 года и затем подкрепленного Салоникской декларацией о добрососедских отношениях, стабильности, безопасности и сотрудничестве на Балканах.

Далее, в нем подчеркивается важность добрососедства и развития дружественных отношений между государствами для расширения международного сотрудничества и решения проблем,

возникающих между государствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Несколько дней назад в Греции произошло очень важное для Балкан событие. 3 и 4 ноября 1997 года на острове Крит проходила встреча глав государств и правительств стран Юго-Восточной Европы. Участники этой встречи на высшем уровне приняли важное совместное заявление, в котором особое внимание было уделено чаяниям всех балканских государств.

В совместном заявлении подчеркивается, что европейская направленность балканских стран является неотъемлемой частью их политического, экономического и социального развития и что они стремятся к тому, чтобы преобразовать регион в зону сотрудничества и экономического процветания, и в этом контексте развивают добрососедские отношения и содействуют уважению норм международного права.

Одним словом, авторы проекта резолюции А/С.1/52/L.34 стремятся к цели превращения Балкан в регион мира, сотрудничества и развития, а не в регион проблем и застоя. В этом главная направленность проекта резолюции.

Я также хотел бы подчеркнуть, что пункты преамбулы и постановляющей части проекта резолюции А/С.1/52/L.34 сформулированы достаточно ясно и не нуждаются в подробном разъяснении.

В результате недавно состоявшихся консультаций в целях завершения работы над текстом проекта резолюции соавторы согласились внести следующие устные поправки.

Предлагается включить новый шестой пункт преамбулы, который будет звучать следующим образом:

"подчеркивая значение результатов совещания глав государств и правительств стран Юго-Восточной Европы по вопросам мира, безопасности, добрососедства, стабильности и процветания этого региона, состоявшегося 3 и 4 ноября 1997 года на Крите, Греция".

Пункт 4 постановляющей части будет сформулирован так:

"призывает также все балканские государства и заинтересованные государства, расположенные за пределами этого региона, принимать активное участие в переговорах, предусмотренных в статье V приложения 1 В к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине, и поддерживать их в целях достижения скорейших результатов".

Прежде чем завершить мое вступительное заявление, я хотел бы выразить искреннюю благодарность многим делегациям за их поддержку при подготовке проекта резолюции и особенно делегациям тех стран, которые присоединились к числу его авторов. Я надеюсь, что предлагаемый проект резолюции получит одобрение членов Комитета и будет принят без голосования.

Принятие этого наполненного надеждой для Балкан проекта резолюции станет важной и доброй новостью для моей страны и для нашего региона.

Г-н Соррета (Филиппины) (говорит по-английски): Мьянма вновь выступила с предложением относительно всеобъемлющих рамок, в которых мы, государства - члены Организации, сможем продвинуться к миру, свободному от ядерного оружия. Делегация Филиппин полностью поддерживает этот проект резолюции.

Если судить по количеству голосов, поданных за проект резолюции в прошлом году, то при всем уважении можно сделать вывод, что некоторые государства больше опасаются самого проекта резолюции, чем существующих арсеналов ядерного оружия, хотя, возможно, такая характеристика не совсем справедлива и лишена сочувствия, и за это я прошу меня извинить.

Это не значит, что в современном контексте Мьянма представила несбалансированный проект резолюции. Возможно, что для некоторых он не имеет практической ценности, но для многих других может стать важной отправной точкой.

Все более настойчивые возражения против участия всех остальных государств мира в процессе ядерного разоружения, которые звучат в кулуарах, а также отдельные страстные заявления в более официальной обстановке направлены на то, чтобы вопросами ядерного разоружения занимались лишь те, кто обладает ядерным оружием. Этот довод в

пользу исключительности, и, возможно, не был бы лишен логики, если бы в результате этого не лишалась возможности участия остальная часть международного сообщества, которое не только является заложником реального страха и отсутствия безопасности, но и станет также беспомощной жертвой применения этого ужасающего оружия.

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Новая Зеландия с удовлетворением поддерживает проект резолюции */C.1/52/L.35*, который был представлен делегацией Бразилии. Новая Зеландия тесно сотрудничала с Бразилией и другими странами основных групп при разработке текста проекта резолюции этого года. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать те соображения, которые легли в основу этого проекта резолюции.

В последнее время был достигнут значительный прогресс в области создания зон, свободных от ядерного оружия. Находит также признание тот факт, что они содействуют укреплению международной безопасности и доверия. Усилия в этой области также пользуются широкой поддержкой как среди региональных государств, так и среди государств, обладающих ядерным оружием. Имеется возможность для развития политического сотрудничества между зонами и для более широкого признания этой концепции международным сообществом.

В этом году текст претерпел некоторые изменения. Я хотел бы ясно заявить о том, что этот проект резолюции не направлен ни на расширение рамок международного права, ни на его подрыв. Он не противоречит положениям международного морского права или соответствующим положениям Конвенции по морскому праву. Он также не направлен на предвосхищение итогов переговоров между государствами одной зоны и государствами, обладающими ядерным оружием. И наконец этот проект резолюции не направлен на то, чтобы возложить на Секретариат бремя ответственности за последующие действия. Реализация стремления к развитию политического сотрудничества зависит от самих государств, входящих в ту или иную зону.

В таком виде проект резолюции представляет собой полезный и заслуживающий пристального изучения образец для других, поскольку в нем ответственность возлагается не на Организацию

Объединенных Наций, как это часто происходит, а на заинтересованные государства-члены. Я призываю все делегации положительно рассмотреть этот проект резолюции, который актуален для всех государств.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Пакистана, который внесет на рассмотрение проект резолюции *A/C.1/52/L.40*.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): От имени делегаций Бангладеш, Бенина, Чешской Республики, Демократической Республики Конго, Эквадора, Сальвадора, Германии, Италии, Мексики, Непала, Норвегии, Португалии, Испании, бывшей югославской Республики Македонии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также моей собственной делегации я имею честь представить проект резолюции, содержащийся в документе *A/C.1/52/L.40* и озаглавленный "Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях".

Проблемы, порождаемые обычными вооружениями и связанные как с количественным, так и качественным аспектами, необходимо решать на глобальном и региональном уровнях.

Если война зарождается в сознании людей, то гонка вооружений, особенно в области обычных вооружений, главным образом возникает в результате проблем, разногласий и политического соперничества в различных регионах и субрегионах мира. Это происходит чаще сейчас, в эпоху после окончания "холодной войны". Данный факт получил признание в третьем пункте преамбулы проекта резолюции.

Необходимы осознанные усилия, направленные на недопущение возникновения существенных нарушений баланса в области вооружений в различных регионах и субрегионах мира, способных привести к подрыву безопасности и стабильности. Такая ситуация может возникнуть в результате перехода некоторых государств того или иного региона к массовой закупке или производству вооружений, в то время как другие государства в регионе лишены возможности должным образом отреагировать на такие приобретения. Серьезное нарушение баланса вооружений может привести к агрессии против более слабых государств. Оно

может создать такие условия, при которых распространение оружия массового уничтожения станет вынужденным. Об этих концепциях говорится в четвертом и пятом пунктах преамбулы проекта резолюции.

В этом контексте в проекте принимаются к сведению различные инициативы, предпринимаемые в различных частях мира, в частности в Латинской Америке и Южной Азии, касающиеся контроля над обычными вооружениями, и признается актуальность и значимость Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

В седьмом пункте преамбулы проекта резолюции вновь подтверждается мнение о том, что важные в военном отношении государства и государства, обладающие крупным военным потенциалом, несут особую ответственность за содействие заключению региональных соглашений, а в следующем пункте также подтверждается цель исключения вероятности внезапного военного нападения и предотвращения агрессии.

В постановляющей части проекта резолюции A/C.1/52/L.40 Генеральная Ассамблея вновь постановляет в срочном порядке рассмотреть вопрос, касающийся контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Она также вновь просит Конференцию по разоружению в качестве первого шага рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить рамками для региональных соглашений. Мы разочарованы тем, что в течение последних двух лет Конференции по разоружению не удалось создать механизм для решения задачи разработки принципов и рамок, о чем ее просила Генеральная Ассамблея. Мы считаем, что именно за счет создания такого механизма Конференция по разоружению могла бы внести практический вклад в дело содействия контролю над обычными вооружениями и региональному и международному миру и безопасности. Авторы выражают большую надежду на то, что Конференция по разоружению сможет приступить к работе по этому вопросу в начале 1998 года и представит соответствующий доклад на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

От имени авторов проекта резолюции A/C.1/52/

L.40 мы выражаем надежду, что этот проект резолюции будет принят на основе самой широкой возможной поддержки.

Моя делегация будет также иметь возможность представить еще один проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/52/L.42 и озаглавлен "Роль Организации Объединенных Наций в области разоружения", и я надеюсь, что это произойдет на следующей неделе. Сейчас я хотел бы сказать, что этот проект резолюции не связан непосредственно с процессом реформы Организации Объединенных Наций. Он направлен лишь на то, чтобы вновь подтвердить роль Организации Объединенных Наций в области разоружения. Мы считаем, что это необходимо сделать на нынешнем этапе эпохи, наступившей после окончания "холодной войны".

В настоящее время проходят консультации и, возможно, в проект резолюции A/C.1/52/L.42 будут внесены некоторые изменения, о которых мы сообщим Комитету в начале следующей недели.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить о нашей решительной поддержке проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/52/L.29, который был только что внесен на наше рассмотрение представителем Мьянмы. По нашему мнению, в этом проекте резолюции содержится самое важное решение, которое предстоит принять Первому комитету и Генеральной Ассамблее в области разоружения на ее нынешней сессии. Международное сообщество должно и далее уделять первостепенное внимание цели достижения ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия, как предусматривается в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Моя делегация имела возможность привлечь внимание к серьезным и тревожным событиям, которые недавно имели место в области разработки ядерного оружия и эволюции ядерной доктрины и в результате которых возникла опасность применения ядерного оружия даже против государств, не обладающих ядерным оружием.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить некоторую обеспокоенность в связи с проектом резолюции, который содержится в документе A/C.1/52/L.28 и

озаглавлен "Ядерное разоружение в целях ликвидации в конечном итоге ядерного оружия", но который, на наш взгляд, далеко не отвечает целям, на достижение которых он направлен.

Озабоченность вызывает то, что в данном проекте резолюции не содержится никакого упоминания о произошедших в ядерных доктринах значительных переменах или о событиях, имевших место с момента окончания "холодной войны", как и то, что в нем не выражается никакой тревоги ни в связи с заявлениями некоторых обладающих ядерным оружием государств о том, что они еще неопределенно долго будут сохранять свои ядерные вооружения, ни по поводу опасности применения ядерного оружия, в том числе против государств, ядерным оружием не обладающих.

Наоборот, в содержащемся в документе A/C.1/52/L.28 проекте резолюции внимание, вместо этого, сфокусировано на нераспространении, и в первом же пункте его постановляющей части вместо призыва к запрету и ликвидации ядерных вооружений содержится призыв к ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это искаженный приоритет, и именно для исправления таких искажений приоритетов моя делегация намерена предложить некоторые изменения к этому проекту резолюции.

Председатель возвращается на свое место.

Г-н Месдуа (Алжир) (говорит по-французски):
Моя делегация попросила слово, для того чтобы изложить свою позицию в отношении проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/52/L.29 и озаглавленного "Ядерное разоружение", одним из спонсоров которого является и моя страна.

Моя делегация всегда поддерживала все усилия, предпринимаемые ради достижения столь достойной приветствий цели, как ядерное разоружение. Принимая участие в выработке такой резолюции третий год подряд, делегация Алжира желает тем самым вновь продемонстрировать свою поддержку подобных усилий. Она считает себя обязанной сделать это, особенно в нынешних обстоятельствах, характеризующихся, в частности, окончанием конфронтации между Востоком и Западом, что, с нашей точки зрения, должно повлечь за собой

целую серию мер по установлению на планете более безопасной для всех обстановки, в которой сама концепция безопасности более не будет избирательной по своему характеру.

Этим проектом резолюции авторы пытаются вновь утвердить давно выражаемое стремление к ядерному разоружению с позиции, подкрепленной новым импульсом, который был порожден окончанием "холодной войны", а также целым рядом событий, о которых я хотел бы очень коротко напомнить.

Прежде всего, в мае 1995 года наши соответствующие страны бессрочно продлили действие Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), несмотря на всю критику, порожденную и по-прежнему порождаемую этим значительным правовым документом в области разоружения ввиду присущих ему изъянов. Несмотря на скромные результаты, первая сессия Подготовительного комитета для Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 года предоставляет возможность вести речь о проведении второй сессии, которая, мы надеемся, будет проходить в более благоприятных условиях.

Далее я хотел бы упомянуть подписание более чем 148 государствами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и, наконец, вынесенное 8 июля 1996 года Международным Судом консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, в котором Суд единодушно подтвердил, что все государства несут обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Эти три события, а именно бессрочное продление ДНЯО, подписание ДВЗЯИ и консультативное заключение Международного Суда, укрепили нашу убежденность в правоте нашей приверженности делу ядерного разоружения за счет ликвидации всех ядерных вооружений в строго установленные сроки.

Присоединяясь к спонсорам этой инициативы, Алжир, который был также в числе 28 делегаций, предложивших Конференции по разоружению

программу действий по ликвидации ядерного оружия, тем самым поддерживает концепцию ядерного разоружения, которая была изложена Движением неприсоединившихся стран на одиннадцатой Конференции его глав государств и правительств в Картахене и которая была подтверждена на Конференции министров Движения неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели в апреле 1997 года, и совсем недавно - в сентябре 1997 года - на встрече в Нью-Йорке, проходившей параллельно с пятьдесят второй сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Наше участие в выработке данного проекта, таким образом, отражает наше понимание ядерного разоружения, которое должно быть всеобщим по своему масштабу и неизбирательным по своим результатам; ядерного разоружения, которое высвободило бы все накопленные с этой целью неимоверные ресурсы на поощрение прав всех людей, где бы они ни проживали, в том числе основополагающего права на жизнь и существование без страха; ядерного разоружения, которое задумано как один из этапов в процессе создания коллективной, никого не исключаящей системы безопасности, с тем чтобы прийти к миру, свободному от ядерного оружия, каким он был до 1945 года. Не такова ли была цель нашей Организации, которую она поставила перед собой, посвятив ядерному разоружению свою первую резолюцию? Не в этом ли заключалась наша цель, которую мы все подтвердили в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению?

По всем этим причинам моя делегация приглашает все другие делегации оказать этому важному проекту как можно более широкую поддержку.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Австралии для представления проекта резолюции A/C.1/52/L.23.

Г-н Кэмпбелл (Австралия) (говорит по-английски): Я хотел бы от имени 32 авторов представить проект резолюции, который можно найти в документе A/C.1/52/L.23 и правильное название которого должно звучать "Содействие запрещению противопехотных наземных мин".

В нынешнем году на рассмотрение Комитета представлено три касающихся наземных мин проекта резолюций, в то время как на предыдущей сессии был только один. На нашем рассмотрении находятся проект резолюции A/C.1/52/L.1, касающийся Оттавского договорного процесса, проект резолюции A/C.1/52/L.22, касающийся конвенции о негуманных видах оружия, и проект резолюции A/C.1/52/L.23, настоятельно призывающий Конференцию по разоружению активизировать свои усилия по вопросу о наземных минах.

Причиной увеличения числа проектов резолюций в нынешнем году является, как я понимаю, тот факт, что авторы этих различных проектов резолюций пожелали выдвинуть резолюции по отдельным вопросам. В результате в этих трех проектах резолюций оказалось несколько перекрестных ссылок на деятельность по наземным минам в форумах, отличных от того, к которому относится данный конкретный проект резолюции.

Мы уважаем желание авторов проектов резолюций A/C.1/52/L.1 и A/C.1/52/L.22 иметь резолюции по отдельным вопросам, и своим проектом резолюции, содержащимся в документе A/C.1/52/L.23, следуя их примеру, представляем текст, внимание в котором сосредоточено исключительно на возможной работе по вопросу о наземных минах в Конференции по разоружению.

Этим мы вовсе не хотим сказать, что три проекта резолюций каким бы то ни было образом конкурируют между собой. Наоборот, их взаимодополняемость очевидна в силу того, что некоторые страны стали спонсорами всех трех проектов резолюций, и налицо четкие признаки того, что явное большинство делегаций поддержат все три проекта. Австралия, со своей стороны, поддержит все три проекта резолюций, и в настоящее время наша делегация имеет инструкции присоединиться к числу спонсоров - что она уже сделала, - двух из этих проектов резолюций.

Проект резолюции A/C.1/52/L.23 также дает возможность странам, которые сейчас не могут взять на себя обязательства по Оттавской конвенции, заявить о своей поддержке действий, способствующих достижению целей Конвенции.

Проект резолюции краток, сфокусирован и не вызывает споров. В своей постановляющей части он настоятельно призывает все государства активизировать свои усилия по содействию достижению цели ликвидации противопехотных наземных мин; приветствует различные объявленные государствами запреты, моратории и другие ограничения и призывает государства, которые еще не сделали этого, объявить и осуществить такие запреты; и предлагает Конференции по разоружению активизировать свои усилия в вопросе о противопехотных наземных минах.

По нашему мнению, это свидетельствует о стремлении большинства делегаций решать вопросы наземных мин на основе эффективного сотрудничества на Конференции по разоружению, поскольку такая деятельность совместима с деятельностью, осуществляемой в других форумах, таких, как Оттавский процесс и Конвенция о негуманном оружии, и поддерживает ее. Мы считаем, что должны использовать любую возможность на любых форумах для рассмотрения вопроса о наземных минах в надежде на то, что путем совместных и согласованных усилий мы сможем добиться нашей общей конечной гуманной цели: положить конец ужасным страданиям, которые эти мины несут их ни в чем не повинным жертвам.

Г-н Мернье (Бельгия) (говорит по-французски): Бельгия является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/52/L.23, который был только что представлен послом Кэмпбеллом (Австралия). Как все знают, моя страна давно привержена борьбе против противопехотных наземных мин. Эта приверженность особенно четко и активно проявилась в ходе Оттавского процесса, замечательные результаты которого мы приветствуем.

Однако мы с самого начала занимали четкую позицию по вопросу о форумах. Мы всегда воздерживались от того, чтобы вступать в бесплодную полемику, которая может настроить один форум против другого. В этом духе мы хотели бы, чтобы Конференция по разоружению включила наземные мины в свою повестку дня, с тем чтобы к полному запрету на противопехотные наземные мины постепенно присоединились те страны, которые пока не могут заявить о приверженности

этой цели. Вот почему Бельгия стала одним из авторов проекта резолюции A/C.1/52/L.23.

Г-н Реймаа (Финляндия) (говорит по-английски): Я хотел бы коснуться проекта резолюции, представленного только что нашим коллегой из Австралии послом Кэмпбеллом.

Со времени принятия прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи о международном соглашении по запрещению противопехотных наземных мин вопрос о противопехотных наземных минах является объектом активных обсуждений и конкретной работы. Правительство Финляндии разделяет цели, обозначенные в этой резолюции, и готово внести свой вклад в достижение цели всемирного запрета на противопехотные наземные мины.

На сессии Первого комитета этого года Финляндия является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/52/L.23 о противопехотных наземных минах. Финляндия активно участвовала в подготовке этого проекта резолюции. Через этот проект резолюции мы стремимся укрепить широкий международный консенсус в поддержку цели полного запрещения противопехотных наземных мин и продолжения деятельности, которую Конференция по разоружению, со своей стороны, могла бы осуществлять для достижения всемирного запрета на противопехотные наземные мины.

Что касается Конференции по разоружению, то в проекте резолюции не сказано, что Конференция могла бы сделать по этому вопросу, поскольку конференция в соответствии со своими процедурами должна сама определить свою программу работы, и по этому вопросу необходимо вести дальнейшие консультации. Однако мы считаем, что Конференция по разоружению может играть здесь важную роль, и Финляндия будет энергично работать с тем, чтобы Конференция по разоружению могла приступить к конкретной работе в январе 1998 года.

Как отметил наш коллега из Австралии, проект резолюции A/C.1/52/L.23 является результатом интенсивных консультаций. Авторами проекта резолюции являются как ряд стран, приверженных Оттавскому процессу, так и другие страны, разделяющие цель полного запрещения. Но особенно важно то, что ряд ключевых стран,

которые еще не участвуют в работе по обеспечению полного запрета, заявили теперь о своей готовности поддержать этот проект резолюции.

Этот проект резолюции дополняет собой другой проект резолюции по противопехотным наземным минам, авторами которого являются Канада и многие другие страны, добивающиеся цели полного запрещения. Он не вступает в конфликт с этим проектом резолюции, касающимся Оттавской конвенции, и это подчеркивается тем фактом, что ряд стран, решительно приверженных Оттавскому процессу, вместе с нами являются авторами австралийского проекта резолюции.

Мы надеемся, что все страны смогут поддержать проект резолюции A/C.1/52/L.23 и что он будет принят, если это возможно, без голосования.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Прежде всего я коснусь проекта резолюции A/C.1/52/L.5. Этот представленный Комитету проект резолюции под названием "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке" - не что иное, как явный политический шаг с целью выделить и осудить Израиль.

Целью этого проекта резолюции не является нераспространение, как притворно утверждают его авторы. Фактически он оказывает "медвежью услугу" делу нераспространения на Ближнем Востоке, отвлекая внимание от подлинных опасностей для нераспространения в регионе.

Ежегодное принятие данным Комитетом такого проекта резолюции и других осуждающих проектов резолюций, направленных на оказание давления на мою страну, само по себе не создает, вопреки убеждениям его авторов, политических реальностей на Ближнем Востоке. Политические реальности формируются за пределами этого конференц-зала, в других местах региона.

Авторы проекта резолюции, которые представляют себя в качестве, используя формулировку проекта резолюции, поборников "универсального присоединения к Договору", цинично используют этот принцип, поскольку они выделяют не просто один регион, а одно государство. Если в этом проекте речь идет о

принципе универсальности, его следует применять на широкой основе. Если, с другой стороны, авторы хотят привлечь внимание к нынешней ситуации в регионе Ближнего Востока, они должны делать это на основе всеобъемлющего подхода, охватывающего все проблемы безопасности в регионе.

Те, кто действительно отвечает за распространение оружия на Ближнем Востоке, хорошо известны Совету Безопасности, этому Комитету и международному сообществу в целом. Необходимо потребовать, чтобы они выполнили свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и по другим юридическим обязательным международным соглашениям, участниками которых они стали на добровольной основе. К сожалению, сам факт наличия их подписи под этими документами не дает гарантий их выполнения.

Грустной иронией является тот факт, что данный проект резолюции стал здесь темой для обсуждения в то самое время, когда инспектора Организации Объединенных Наций сталкиваются с непреодолимыми трудностями в своих попытках заставить скрытый и дерзкий режим раскрыть свой ядерный потенциал, который он создал и приобрел в нарушение своих обязательств по ДНЯО.

До тех пор, пока данный Комитет не займется вопросами, связанными с реальной опасностью распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, он не будет играть сколько-нибудь значимой роли в развитии ситуации в этом регионе.

Горячо приветствуя бессрочное продление ДНЯО, Израиль не считает, что Договор является адекватным ответом на стоящие перед нами проблемы в области безопасности и региональные проблемы Ближнего Востока.

Позиция Израиля в отношении ДНЯО совершенно необоснованно стала одним из главных объектов критики, содержащейся в ежегодных резолюциях. Ни одно другое государство - член Организации Объединенных Наций, включая те, которые по соображениям национальной безопасности не смогли стать участниками ДНЯО, не подвергалось такому же осуждению в многочисленных резолюциях в связи с вопросом о его участии в Договоре.

Никто не вправе критиковать *Израиль* на основе собственных представлений о существующих в нашей стране политической ситуации и положении в области безопасности, или же собственного национального опыта и уроков, почерпнутых в других регионах.

Другой проект резолюции, представленный на рассмотрение данного Комитета - проект резолюции *A/C.1/52/L.4*, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока", - уже охватывает все соответствующие принципиальные вопросы, имеющие отношение к ядерной теме. Это обстоятельство само по себе делает проект резолюции *A/C.1/52/L.5* ненужным и избыточным. То есть, в нем нет необходимости. Совершенно очевидно, что единственная остающаяся его цель состоит в том, чтобы выделить и осудить *Израиль*, полностью игнорируя события в регионе.

Общепризнано, что принимаемые международными форумами резолюции, в которых речь идет о вопросах международной и региональной безопасности, имеют ценность лишь в тех случаях, когда они принимаются консенсусом, тем более, когда речь идет о ядерных вопросах. Принятие их большинством голосов делает их нереальными и неэффективными. Еще одно негативное последствие такого принятия большинством голосов состоит в том, что оно создает иллюзию того, что резолюции являются адекватной заменой прямым и свободным переговорам между заинтересованными сторонами.

Я вновь призываю все делегации не поддаваться этому ежегодному соблазну принять участие в ставшей традицией демонстрации поддержки ДНЯО посредством присоединения к осуждению *Израиля* в данном Комитете.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, для того чтобы привлечь внимание к документу *A/C.1/52/L.46*, в котором содержится представленная моей делегацией поправка к проекту резолюции *A/C.1/52/L.4*. Данная поправка вносится с целью позволить нам сохранить консенсус по важной резолюции и теме, которую мы рассматриваем на протяжении вот уже многих лет.

Г-н Сутер (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы вкратце выступить в

поддержку проекта резолюции *A/C.1/52/L.23*, соавтором которого мы являемся и который только что был представлен представителем Австралии.

Мое правительство полностью привержено реализации цели всеобъемлющего глобального запрещения противопехотных наземных мин. С учетом этого мы приняли участие в работе Дипломатической конференции в Осло, принявшей Конвенцию о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, и мы с нетерпением ждем возможности подписать Конвенцию в Оттаве в декабре.

Как хорошо известно, существует много стран, которые не считают возможным присоединиться к оттавскому договорному процессу. В то же время многие из них также искренне желают решить проблемы, возникающие в связи с этим видом обычного оружия массового уничтожения. Мы должны поощрять их в этом.

По этой причине мы также поддерживаем действия по противопехотным наземным минам в Конференции по разоружению. Мы считаем, что данный проект резолюции облегчит осуществление таких действий, и поэтому призываем все страны, разделяющие нашу озабоченность по поводу гибели людей от наземных мин, оказать поддержку данному проекту резолюции.

Г-жа Буржуа (Франция) (говорит по-английски): Позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас со вступлением в эту важную должность.

Мое выступление сегодня будет посвящено противопехотным наземным минам. Этот трудный вопрос, несомненно, является одним из главных среди вопросов, стоящих перед Комитетом, в котором Вы председательствуете в этом году, и работа над ним окажет влияние на мнение мировой общественности.

Вчера Канада представила проект резолюции *A/C.1/52/L.1*, призывающий все государства подписать через несколько недель в Оттаве Конвенцию о наземных минах. Франция выступила соавтором данного проекта резолюции вместе с примерно 120 другими странами. Мы подпишем Конвенцию 3 декабря в Оттаве и сразу после этого начнем ратификационный процесс.

Конвенция о полном запрещении противопехотных наземных мин, принятая в Осло, несет с собой большие надежды. Она была порождена ужасом, охватившим международное сообщество перед лицом бедствия, от которого с неумолимой регулярностью каждый двадцать минут кто-то погибает или становится калеккой. Она является ответом на насущную необходимость сделать все возможное для обеспечения того, чтобы у этого оружия, поражающего чаще всего гражданских лиц, особенно детей, больше не было жертв и чтобы оно больше не причиняло невыразимые страдания.

Конвенция, посредством имплицитно выраженных в ней обязательств оказывать помощь жертвам и обеспечивать их реабилитацию, открывает перспективы на лучшее будущее для всех тех, кто жил в условиях неопределенности и опасности. В частности, обязательство содействовать разминированию должно обеспечить большее спокойствие в каждодневной жизни населения наиболее пострадавших регионов и тем самым способствовать их развитию.

С учетом всех этих причин Франция, на протяжении многих лет уделявшая борьбе с этим оружием приоритетное внимание, в Осло, вместе со многими другими странами и под руководством замечательного председателя, посла Южной Африки Джейкоба Селеби, позаботилась о том, чтобы Конвенция гарантировала полное запрещение без каких-либо исключений.

Принятие полумер означало бы пойти на сохранение зла, которое мы все желаем искоренить. Вот почему моя страна и многие другие страны, подобно Канаде, выступили за договор, который превыше всего ставит защиту жизни людей. Речь идет именно об этом.

В Оттаве будет сделан грандиозный шаг вперед. Для того чтобы добиться универсальности этой новой гуманитарной нормы, нам необходимо поддержать динамику присоединения, которая уже наметилась.

Необходимо, однако, взглянуть в глаза реальности. В чем ее суть? Обращаясь к прошлому, мы с сожалением отмечаем, что процесс ратификации пересмотренного Протокола II к Конвенции 1990 года топчется на месте с тех пор,

как началось мощное движение в направлении Оттавы. Для Франции, которая была инициатором пересмотра этого документа и сейчас находится в процессе его ратификации, была бы весьма прискорбно, если бы этот документ, при всем его несовершенстве, был предан забвению, ибо он мог бы существенно сократить опасность неизбирательного применения мин. Это одна из причин того, почему моя страна также является соавтором проекта резолюции A/C.1/52/L.22, представленного Швецией, в соответствии с призывом, содержащимся в оттавском тексте.

Кроме того, обращая взгляд в будущее, мы должны признать, что некоторые государства не смогут присоединиться к широкому оттавскому движению в обозримом будущем. У каждого из них есть на это свои причины, которые мы должны уважать.

Мы обязаны продолжать борьбу с противопехотными наземными минами, и должны в этой связи наладить тесный и конструктивный диалог со странами, которые не смогли подписать Оттавский договор, но тем не менее признают актуальность этой проблемы и готовы взять на себя соответствующие обязательства. Конференция по разоружению безусловно является тем форумом, в рамках которого мог бы состояться подобный диалог. Его охват, безусловно, окажется скромнее, чем у Оттавского договора. Если бы можно было начать работу в этом направлении, то любой, даже самый незначительный прогресс означал бы новую победу в общей борьбе. Если мы хотим уменьшить число жертв, нам нельзя упускать этот шанс.

Поэтому моя страна, присоединившись к числу соавторов, заявляет тем самым о своей полной поддержке представленного Австралией проекта резолюции A/C.1/52/L.23, который предлагает Конференции по разоружению заняться этим вопросом.

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет представитель Египта, который представит проект резолюции A/C.1/52/L.4.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): Я с большим удовольствием представляю проект резолюции, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока" и содержащийся в документе A/C.1/52/

L.4.

Как хорошо известно, такая резолюция ежегодно принимается Генеральной Ассамблеей с момента ее первоначального представления в 1974 году, а с 1980 года она принимается консенсусом. Консенсус, сложившийся в отношении этого предложения в Генеральной Ассамблее за этот продолжительный период времени, и его неизменная поддержка в двусторонних декларациях и на различных многосторонних форумах несомненно являются яркими доказательствами жизнеспособности и значимости этой концепции на Ближнем Востоке.

Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока внесет существенный вклад в прекращение распространения ядерного оружия и укрепление безопасности всех государств региона. И, следовательно, будет рассматриваться как важная мера укрепления доверия на пути к достижению справедливого, всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке.

В ходе сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи на рассмотрение Комитета было представлено исследование по эффективным и поддающимся проверке мерам содействия созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока. В целом его хорошо приняли в качестве полезного и сбалансированного подхода к достижению чрезвычайно важной цели. Цитируя это исследование, я бы хотел сослаться на его выводы, где сказано:

"Нет ни малейшего сомнения в том, что эта цель может быть достигнута, это не пустые мечты". [А/45/435, пункт 175]

И далее говорится:

"Потребуется приложить большие усилия, но не меньшими будут и выгоды в случае успеха". [Там же, пункт 176]

Хотя мы целиком отдаем себе отчет в том, что мир и безопасность, равно как и стабильность, в ближневосточном регионе будут обеспечены лишь при условии достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его проявлениях, важно создать необходимый климат и

условия безопасности на основе равной безопасности для всех - безопасности на самом низком уровне вооружений и безопасности, не допускающей военного превосходства какой-то отдельной страны. Все это может облегчить достижение этой цели. По нашему мнению, создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке станет весомым вкладом в решение этой задачи.

Представляя данный проект резолюции, я считаю необходимым заявить, что моя делегация, осознавая общее желание всех заинтересованных сторон сохранить консенсусный характер этого проекта резолюции, сочла важным отразить значимые и бесспорные региональные реалии, хорошо известные всем сторонам, которых это непосредственно касается. Руководствуясь этими соображениями и в стремлении быть последовательными, мы отмечаем в пункте 4 постановляющей части важную роль многосторонней Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности в деле содействия обеспечению взаимного доверия и безопасности на Ближнем Востоке. Единственное изменение, которое привнесено сюда, заключается в снятии слова "деятельности", которое содержалось в предыдущих резолюциях прямо перед упоминанием Рабочей группы. Это лишь отражение реальности. Рабочая группа не функционирует уже более трех лет. Об этом говорили многие ораторы, в том числе и представитель Израиля, который в своем выступлении в ходе общих прений на этом Комитете заявил:

"Мы сожалеем о том, что многообещающие дискуссии и деятельность этой Рабочей группы зашли в тупик". [См. А/С.1/52/PV.10]

Мы считаем, что назрело время приступить к осуществлению положений резолюции и созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока. В связи с этим в пункте 10 постановляющей части проекта резолюции вновь предлагается использовать добрые услуги Генерального секретаря для того, чтобы придать необходимый импульс процессу. Сегодня представляется своевременным всерьез приступить к заложению прочной основы для продвижения вперед. В этом плане в том же пункте постановляющей части содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба активно - повторяю, активно - продолжать проводить

консультации с государствами этого региона и другими заинтересованными государствами.

Предложение отвести Генеральному секретарю такую активную роль обусловлено давними и последовательными усилиями, которые предпринимаются им на протяжении длительного периода времени. Подобного рода обновленная и активная роль Генерального секретаря хорошо служит нашим целям.

Мне бы также хотелось привлечь внимание Комитета к восьмому пункту преамбулы и пункту 9 постановляющей части, в которых содержится ссылка на создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения, в районе Ближнего Востока. Это более широкая инициатива, которая акцентирует внимание не только на ядерном факторе, но и на аспектах, касающихся химического и биологического оружия. Эта инициатива, позвольте мне заметить, отходит от генезиса проекта резолюции, содержащейся в документе A/C.1/52/L.4, и происходит это за счет расширения концепции и сферы охвата запрета в результате включения в него химического и биологического оружия.

С момента объявления этой инициативы президентом Египта Хосни Мубараком 9 апреля 1990 года число ее сторонников неуклонно возрастает. 8 апреля 1991 года Совет Безопасности принял резолюцию 687 (1991), в которой вновь отмечалась необходимость приложения усилий в целях создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения.

С другой стороны, Лигой арабских государств на протяжении последних трех лет учреждается действующая группа экспертов для разработки принципов и положений проекта договора о создании в ближневосточном регионе зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Мы искренне надеемся, что государства Ближнего Востока предпримут шаги в целях одновременного осуществления обоих предложений, с тем чтобы устранить любую тень подозрительности или недоверия.

И наконец, я выношу на суд Первого комитета данный проект резолюции в надежде на то, что он получит такую же поддержку, как и проекты,

представлявшиеся в прошлые годы, и будет принят без голосования.

Председатель (говорит по-английски): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/52/L.32 имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мне приятно представить от имени Российской Федерации и Соединенных Штатов, а также 42 других соавторов проект резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1, озаглавленный "Двусторонние переговоры по ядерным вооружениям и ядерное разоружение".

В данном проекте резолюции перечисляются недавние позитивные события в области сокращения арсеналов стратегических ядерных вооружений Российской Федерации и Соединенных Штатов и укрепления Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО). В числе других указаний на прогресс, достигнутый после представления соответствующей резолюции в прошлом году, Генеральная Ассамблея приветствует в проекте резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1 заявление о взаимопонимании, достигнутом президентом Клинтоном и президентом Ельциным в Хельсинки в марте 1997 года. В этом заявлении два президента сообщили о достигнутой ими договоренности о том, что после вступления в силу Договора СНВ-2 их страны незамедлительно приступят к переговорам по соглашению СНВ-3, которым будет предусматриваться установление к 31 декабря 2007 года пониженных суммарных уровней в 2000-2500 стратегических ядерных боезарядов, и примут меры, касающиеся транспарентности и уничтожения стратегических ядерных боеголовок, а также осуществят другие меры, с тем чтобы способствовать необратимости этих глубоких сокращений.

В проекте резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1 также с удовлетворением отмечаются различные соглашения в области стратегических наступательных вооружений, которые были подписаны Российской Федерацией и Соединенными Штатами в Нью-Йорке 26 сентября 1997 года и которые призваны способствовать дальнейшему процессу еще более глубоких сокращений и ограничения стратегических наступательных вооружений. В нем также приветствуются соглашения, которые были подписаны одновременно

с упомянутыми выше соглашениями помимо указанных двух стран также Беларусь, Казахстаном и Украиной и которые содействуют обеспечению жизнеспособности Договора об ограничении систем противоракетной обороны.

В проекте резолюции признается, что в этой области еще предстоит сделать большую работу. Генеральная Ассамблея настоятельно призывает Соединенные Штаты и Россию начать переговоры по соглашению СНВ-3 сразу же после вступления в силу Договора СНВ-2 и предлагает им и впредь придавать их усилиям по сокращению имеющихся у них арсеналов ядерного оружия наивысшую приоритетность. В проекте также приветствуются сокращения, произведенные другими государствами, обладающими ядерным оружием, и содержится обращенный к этим государствам призыв рассмотреть соответствующие меры, касающиеся ядерного разоружения. Тем самым проект резолюции дает государствам, обладающим ядерным оружием, дополнительные основания и впредь выполнять свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В проекте резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1 приводится перечень не резолюций, которые были приняты, или исследований, в отношении которых была достигнута договоренность, а реальных достижений в сфере ядерного разоружения. В результате подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор по РСМД) был ликвидирован целый класс ядерного оружия. Претворение в жизнь Договора СНВ-1 привело к стремительному сокращению стратегических наступательных вооружений, а вступление в силу Договора СНВ-2, а затем и СНВ-3 позволит сократить до еще более низкого уровня арсеналы стратегического оружия, имеющиеся у России и Соединенных Штатов.

Всякий, кто захочет ознакомиться с конкретными свидетельствами этого прогресса, может пройти по парку, расположенному прямо рядом со зданием Организации Объединенных Наций, и взглянуть на статую Святого Георгия, убивающего дракона - дракона, который в данном случае состоит из настоящих компонентов разрезанных ракет средней дальности Перллинг-2 и СС-20.

Россия и Соединенные Штаты гордятся этими достижениями. Двусторонний переговорный механизм доказал свою действенность. Мы уже приняли решения, касающиеся формы стола и рабочих языков. Мы научились уходить от обсуждения не имеющих отношения к делу вопросов и сосредоточивать внимание на сокращении ядерных вооружений. Благодаря такому подходу мы находимся на пороге глубоких сокращений - до 80 процентов от суммарного количества оружия, имевшегося в арсенале наших стран в период "холодной войны".

Авторы данного проекта резолюции не считают, однако, что чувство удовлетворения привело к появлению самоуспокоенности. Российская Федерация и Соединенные Штаты наметили для себя на будущее грандиозные цели. Если нам удастся воплотить их в Договоре СНВ-3, то тем самым мы сделаем еще один существенный шаг в направлении достижения конечной цели - ликвидации ядерного оружия.

Мы все кровно заинтересованы в достижении ядерного разоружения. Проект резолюции A/C.1/52/L.32/Rev.1 признает наличие такой заинтересованности и дает весьма прагматичный стимул к ее укреплению. Он заслуживает поддержки со стороны всех членов международного сообщества. От имени Российской Федерации и Соединенных Штатов я призываю продемонстрировать такую единодушную поддержку.

Я хотел бы также высказаться в поддержку проекта резолюции A/C.1/52/L.23, озаглавленного "Противопехотные наземные мины", который был представлен Австралией.

Соединенные Штаты рады быть в числе соавторов данного проекта резолюции. Тем самым мы хотели бы способствовать укоренению идеи рассмотрения проблемы противопехотных наземных мин в Конференции по разоружению в целях дополнения и поддержки той очень полезной работы, которая уже сделана или ведется по данному вопросу.

Мы считаем, что проект резолюции A/C.1/52/L.23 является необходимым дополнением к двум проектам резолюций по вопросу о противопехотных наземных минах, которые уже были внесены на рассмотрение Первого комитета - проекту

резолюции, касающемуся Конвенции о конкретных видах обычного оружия/исправленного Протокола // о наземных минах, и проекту резолюции по Оттавской конвенции, которая должна быть открыта для подписания в следующем месяце. Нам хотелось бы подчеркнуть слово "дополнение". Проект резолюции A/C.1/52/L.23 не конкурирует с другими проектами резолюций, как и работа, проводимая в рамках Конференции по разоружению, не конкурирует с работой, уже сделанной или осуществляемой в настоящее время в других форумах. Эта важная работа говорит сама за себя.

Перед нами стоит общая цель: добиться запрещения противопехотных наземных мин. Достижению этой цели могут способствовать шаги, предпринимаемые в самых различных форумах. И объединение усилий различных форумов - это наилучший способ решения проблемы противопехотных наземных мин.

В подтверждение довода о том, что проект резолюции A/C.1/52/L.23 дополняет проект резолюции, касающийся Оттавской конвенции, можно отметить, что проект резолюции A/C.1/52/L.23 уже был поддержан рядом ключевых государств, у которых в противном случае не было бы никакой возможности выступить в поддержку какого бы то ни было проекта резолюции, содержащего призыв к ликвидации противопехотных наземных мин. К тому же некоторые страны выступили в качестве авторов или высказались в поддержку как проекта резолюции по Оттавской конвенции, так и проекта резолюции A/C.1/52/L.23.

Подключение к этим усилиям всех сторон в данном трудном, но важном процессе стало бы крупным успехом. Мы надеемся, что все страны сочтут возможным поддержать проект резолюции A/C.1/52/L.23 - а при возможности и присоединиться к числу его авторов.

Г-н Хаяси (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы высказаться в поддержку проекта резолюции A/C.1/52/L.23, озаглавленного "Противопехотные наземные мины", который несколько минут назад был представлен представителем Австралии.

Япония рада быть в числе первоначальных авторов рассматриваемого проекта резолюции. Мы

не щадили усилий во имя того, чтобы разрешить проблемы, порожденные наличием противопехотных наземных мин. Мы признательны за любой вклад в это дело.

Как я уже отмечал в ходе общих прений, Япония придает большое значение гуманитарной деятельности в таких областях, как помощь в разминировании, разработка технологий обнаружения и обезвреживания мин и помощь людям, пострадавшим от наземных мин. Принимая за основу токийские руководящие принципы, принятые в ходе состоявшейся в Токио в марте нынешнего года конференции по противопехотным наземным минам, Япония намерена продолжать свои усилия в этой области.

Что касается имеющих обязательную юридическую силу мер контроля и запрета, то Япония ратифицировала исправленный Протокол // к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Япония придает большое значение оттавскому процессу и рассматривает его в качестве важного и знаменательного достижения в рамках предпринимаемых международным сообществом усилий по запрещению противопехотных наземных мин.

В то же время фактом является и то, что ряд стран не в состоянии поддержать незамедлительное введение полного запрета на противопехотные наземные мины, по крайней мере на данном этапе. Поэтому Япония убеждена в том, что международное сообщество должно и впредь прилагать усилия по обеспечению полного запрета. В этой связи мы полагаем, что Конференция по разоружению может внести существенный вклад в предпринимаемые в этой области усилия, поскольку в число ее членов входят ключевые страны и она располагает специалистами и опытом ведения переговоров, необходимыми для выработки такого договора, который учитывал бы интересы каждой страны в сфере безопасности, а также гуманитарные потребности.

Иными словами, по мнению моей делегации, данный проект резолюции никоим образом не направлен ни на подрыв других усилий, предпринимаемых за рамками Конференции по разоружению, ни на то, чтобы конкурировать с этими усилиями. Напротив, данный проект резолюции представляет собой еще одну попытку

оказать содействие в урегулировании проблемы противопехотных наземных мин. *Исходя из этой убежденности, Япония выступает в поддержку данного проекта резолюции и призывает другие страны сделать то же самое.*

Г-н Зайберт (Германия) (говорит по-английски): *Я хотел бы выступить в поддержку проектов резолюций A/C.1/52/L.1, L.22 и L.23.*

Избавление мира от бедствия противопехотных мин является одной из первоочередных задач германской внешней политики и политики в области разоружения. Поэтому Германия активно участвовала в Оттавском процессе и полностью ему привержена. Мы приветствуем то, что проект резолюции, который был представлен Канадой и в число авторов которого мы входим вместе с более чем 110 другими государствами-членами, получил решительную поддержку в Первом комитете. Это свидетельствует о том, что Оттавский процесс твердо встал на ноги и что подписание договора в начале будущего месяца в Оттаве станет исторической вехой в борьбе с противопехотными наземными минами.

Подписание в Оттаве договора, однако, не станет завершением этого процесса. Германия будет продолжать предпринимать активные усилия для того, чтобы добиться всеобщего запрета на все типы противопехотных мин. Мы призываем все страны, которые еще не в состоянии подписать оттавский договор, пересмотреть эту позицию и как можно скорее рассмотреть вопрос о его подписании.

В то же время Германия приветствует все прочие усилия, направленные на достижение конечной цели, к которой стремятся многие страны. Мы считаем, что Конвенция о конкретных видах обычного оружия по-прежнему представляет собой важный вклад в эти усилия. Германия ратифицировала пересмотренный Протокол II к этой Конвенции и призывает все страны ратифицировать его как можно скорее. Мы также поддерживаем все односторонние, региональные и многосторонние усилия, способствующие облегчению невыразимых человеческих страданий, порождаемых применением этого оружия во многих регионах мира. Поэтому Германия также стала соавтором проекта резолюции о Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которая была представлена Швецией. Мы также отмечаем инициативу Австралии и благодарим ее за

представление проекта резолюции, касающегося неотложной проблемы противопехотных наземных мин.

Миллионы наземных мин, которые ежедневно убивают и калечат невинных людей, - это и ужасное наследие прошлого, и огромная проблема будущего. Эта острая гуманитарная проблема требует солидарности и совместных усилий всего международного сообщества. Поэтому мы решили также войти в число авторов австралийского проекта резолюции.

Так давайте же отложим в сторону организационные и процедурные вопросы. Давайте покажем миру, жертвам и миллионам людей, которые все еще боятся за свою жизнь и безопасность, что международное сообщество, представленное в Первом комитете, может оказаться на высоте положения и единодушно принять все три проекта резолюций, в которых рассматривается с разных, но взаимодополняющих позиций эта ужасная проблема противопехотных наземных мин.

Г-н Мор (Канада) (говорит по-английски): *Я хотел бы сегодня выступить по проекту резолюции A/C.1/52/L.45 о "Состоянии Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении".*

Канада и Польша сегодня рады возможности официально представить в Первом комитете проект резолюции A/C.1/52/L.45. Я хотел бы также выразить в этой связи признательность Секретариату за его сотрудничество и терпение, проявленное в ходе подготовки нами этого проекта.

Особенно важно, чтобы Первый комитет самым позитивным образом рассмотрел этот вопрос. Как известно, Конвенция по химическому оружию вступила в силу 29 апреля этого года и имела первоначально 87 государств-участников. С тех пор, помимо них, участниками Конвенции стали еще 17 стран, причем некоторые из них сделали это во время нынешней сессии Первого комитета. Мы считаем, что Комитету подобает приветствовать эти факты и обратиться ко всем государствам, которые еще не сделали этого, с призывом также без промедления стать государствами-членами.

В этом году произошло еще одно важное событие: успешное образование в мае Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Конечно, Первый комитет должен это с удовлетворением отметить.

Проект резолюции A/C.1/52/L.45, который сейчас обрабатывается Секретариатом, был тщательно подготовлен в процессе широких консультаций между целым рядом государств - участников Конвенции. Он отражает как сложные компромиссы между этими делегациями, так и - что более важно - консенсус среди них. В нем признается наличие общего мнения относительно ценности Конвенции и жизненной важности полного и эффективного соблюдения и выполнения всех ее положений. Вопросы, касающиеся разногласий по существу, распределения приоритетов и осуществления Конвенции по химическому оружию, должны быть более полно рассмотрены в ОЗХО в Гааге.

В этом контексте Канада и Польша искренне надеются на то, что этот проект резолюции может и будет принят без голосования. Мы настоятельно призываем всех членов Первого комитета и особенно государства - члены Конвенции не выступать по существу, учитывая описанный выше в этом выступлении подход. Мы будем очень признательны за сотрудничество всех делегаций в удовлетворении этой просьбы.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я попросил слово для того, чтобы сделать краткое заявление по проекту резолюции "Ядерное разоружение", который содержится в документе A/C.1/52/L.29 и который был представлен сегодня делегацией Мьянмы.

Мы присоединяемся к высказываниям предыдущих ораторов в поддержку этого проекта резолюции. Исламская Республика Иран твердо придерживается мнения, что проект резолюции, представленный Мьянмой, является своевременной инициативой и что в нем в сжатой форме рассматривается один из важнейших вопросов в повестке дня разоружения - вопрос о ядерном разоружении.

Ядерное оружие представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Самоочевидно также и то, что самой эффективной

гарантией против применения ядерного оружия является ядерное разоружение. Идея о необходимости избавления от такого оружия получила новый импульс и вышла на первый план в результате вынесения в 1996 году Международным Судом исторического консультативного заключения. Эта ставшая вехой резолюция, с которой делегация Мьянмы и другие авторы в первый раз выступили во время празднования пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, прокладывает четкий путь к ликвидации этого чудовищного оружия.

Мы искренне надеемся, что члены Конференции по разоружению на сессии этого органа в 1998 году конструктивно откликнутся на призыв, содержащийся в этом проекте резолюции, создав специальный комитет по ядерному разоружению с учетом всех существенных предложений и, среди прочего, выдвинутого в 1996 году предложения 28 членов Конференции по разоружению относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия.

Данный проект резолюции пользуется поддержкой большинства государств-членов, и по этой причине мы рекомендуем его Первому комитету. Моя делегация надеется на то, что в этом году этот проект резолюции получит более широкую поддержку.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы остановиться на проекте резолюции A/C.1/52/L.4*, в котором "звездочка" должна была бы указывать на то, что документ переиздан по техническим причинам. Но это не так, и моя делегация желает заявить протест по поводу практики, когда после внесения в проект резолюции важного изменения он не издается в качестве пересмотренного текста. Пункт 4 первоначального текста проекта резолюции A/C.1/52/L.4 гласит:

"отмечает важность ведущихся двусторонних ближневосточных мирных переговоров и деятельности многосторонней Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности в деле содействия обеспечению взаимного доверия и безопасности на Ближнем Востоке, включая создание зоны, свободной от ядерного оружия".

В пункте 4 проекта резолюции А/С.1/52/L.4* слово "деятельности" по отношению к многосторонней Рабочей группе по контролю над вооружениями и региональной безопасности опущено.

На данном продвинутом этапе рассмотрения этого проекта резолюции Израиль не видит логического обоснования для внесения предлагаемых изменений в существующий текст, принимавшийся консенсусом в предыдущие годы. Не хотелось бы думать, что эти неоднократные инициативы по внесению изменений в проект резолюции преследуют цель сделать с каждым годом все более сложным наше присоединение к консенсусу. Мы не можем участвовать в этой игре и не сможем поддерживать консенсус, если ставится цель выхолостить текст проекта резолюции.

Поэтому моя делегация хотела бы официально внести поправку, согласно которой следует восстановить слово "деятельности" в пункте 4 проекта резолюции А/С.1/52/L.4*. Я представляю эту поправку в письменном виде.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (говорит по-английски): Я хочу немедленно прокомментировать только что сказанное представителем Израиля. По сути дела, когда делегация Египта представила в Секретариат проект резолюции А/С.1/52/L.4, в нем содержалась формулировка, включенная в проект резолюции А/С.1/52/L.4*. Некоторые технические проблемы были у Секретариата, а не у делегации Египта. В первоначальном тексте документа А/С.1/52/L.4 были опущены изменения, которые мы внесли в проект резолюции. Я уверен, что Секретарь Комитета подтвердит это и тем самым устранил заблуждение, в котором пребывает делегация Израиля в отношении данного проекта резолюции. Если делегация Израиля хочет внести официальные поправки, как она это сделала в документе А/С.1/52/L.46, у нее есть возможность и право сделать это.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Мы сегодня получили документ А/С.1/52/L.46 и внимательно с ним ознакомились. Но, к сожалению, мы не обнаружили никакой разницы между пунктом 10, содержащимся в документе А/С.1/52/L.46, и пунктом 10 (на русском языке) в документе А/С.1/52/L.4*. Поэтому мы

находимся в некотором замешательстве, о чем идет речь.

Председатель: (говорит по-английски): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кучун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Касаясь заявления представителя Египта, я хотел бы подтвердить, что в первоначальном предложении Египта отсутствуют слова "и деятельности". Однако эти слова были добавлены в процессе редактирования, поскольку редакторы заметили, что они содержались в резолюции прошлого года. Таким образом, это ошибка Секретариата.

Программа работы

Председатель (говорит по-английски): В понедельник, 10 ноября, согласно утвержденной программе работы Первый комитет начнет заключительный этап своей работы, касающийся принятия решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня. В этой связи я хотел бы напомнить делегациям о процедуре, которой будет следовать Комитет на этом этапе своей работы.

В начале каждого заседания делегации будут иметь возможность внести на рассмотрение пересмотренные проекты резолюций. Затем я предоставлю слово делегациям, которые хотели бы выступить с общими заявлениями или замечаниями, помимо разъяснения позиции или мотивов голосования по проектам резолюций в той или иной тематической группе. После этого будет дана возможность выступить тем делегациям, которые хотели бы разъяснить свои позиции или мотивы голосования по тому или иному проекту резолюции до принятия по нему решения. После принятия Комитетом решения по какому-либо проекту резолюции я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить свою позицию или мотивы голосования по проекту резолюции после принятия решения. Иными словами, делегации будут иметь две возможности высказаться по какому-либо проекту резолюции, как до, так и после принятия решения по нему. Я хотел бы, однако, напомнить делегациям, что в соответствии с правилами процедуры авторы проекта резолюции не имеют права делать заявления в порядке разъяснения мотивов голосования; они могут выступать только с

общими заявлениями в начале заседания или рассмотрения новой группы проектов резолюций.

Во избежание неправильного толкования я хотел бы призвать делегации, намеревающиеся просить о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по любому проекту резолюции, информировать Секретариат о своем намерении до того, как Комитет приступит к принятию решения по соответствующей группе проектов резолюций.

Кроме того, делегации должны как можно раньше информировать Секретариат о решении отложить принятие решения по какому-либо проекту резолюции. Я призываю, однако, делегации не прибегать, по возможности, к отсрочке принятия решений по проектам резолюций, с тем чтобы дать возможность Комитету организованно провести процедуру принятия решений.

Как постановил вчера Комитет, мы начнем процедуру принятия решений с рассмотрения проектов резолюций, содержащихся в первой группе, а именно проектов резолюций A/C.1/52/L.4, L.7, L.15, L.17, L.26, L.29, L.32/Rev.1, L.35, L.37, L.38, L.41 и L.44. После завершения принятия решений по проектам резолюций группы 1 и если позволит время, мы приступим к принятию решений по двум проектам резолюций группы 2, а именно проектам резолюций A/C.1/52/L.24 и L.25/Rev.1.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.